

DOI: 10.18721/JHSS.9203

УДК 930.2

ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КОНЦА 1920-Х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1925–1927 ГОДОВ

Е.С. Дианова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены военные мемуары советских специалистов Н.К. Костарева, Б.А. Похвалинского, С.А. Далина, ставших участниками или очевидцами событий китайской революции 1925–1927 гг. Проведен сравнительный анализ текстов первых публикаций их воспоминаний с последующими переизданиями, исследованы произошедшие в них изменения, дана оценка расставленных авторами акцентов в зависимости от меняющейся политической ситуации внутри страны и отношений Советского Союза с Китаем. Отмечены мемуары В.М. Штейна и Ф.С. Бородиной, выдержавшие только одну редакцию. Частично прослежен процесс создания мемуарного источника – от появления в газетах заметок и статей, содержащих воспоминания мемуаристов, до включения их в основной текст мемуарного произведения. В завершение статьи сделаны выводы касательно специфики и общих черт мемуаров, опубликованных в СССР в 1920-х гг., подчеркивается зависимость содержания мемуаров от политики и идеологии государства.

Ключевые слова: мемуары; советские военные специалисты; китайская революция 1925–1927 годов; Н.К. Костарев; С.А. Далин; издательства; агитационная литература

Ссылка при цитировании: Дианова Е.С. Военные мемуары советских специалистов конца 1920-х годов как источник по истории китайской революции 1925–1927 годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 2. С. 29–43. DOI: 10.18721/JHSS.9203

WAR MEMOIRS OF SOVIET SPECIALISTS, PUBLISHED IN THE 1920S, AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE CHINESE REVOLUTION OF 1925–1927

E.S. Dianova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The study has considered war memoirs of N.K. Kostarev, B.A. Pohvalinsky and S.A. Dalin who took part in the Chinese revolution of 1925–1927. We have set the following tasks: comparative analysis of the texts of first publication with subsequent reissues; study of changes in these texts; assessment of the accents placed by the authors depending on the changing political situation within the country and on the relations of Soviet Union and China. The study also includes the memoirs of V.M. Shtein and F.S. Borodina that were published only once. The article partially traces the process of creating a memoir source,

i.e., notes and articles containing memoirs about the Chinese revolution, which were subsequently included in the main text of the memoir. Conclusions are drawn regarding the specifics and general features of the memoirs published in the USSR in 1928; the content of the memoirs has been found to depend on the politics and ideology of the state.

Keywords: memoirs; Soviet military specialists; Chinese revolution 1925–1927; Kostarev; Dalin; publishing houses; agitation literature

Citation: E.S. Dianova, War memoirs of Soviet specialists, published in the 1920s, as a source on the history of the Chinese revolution of 1925–1927, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (2) (2018) 29–43. DOI: 10.18721/JHSS.9203

Введение

Среди исторических источников важное место занимают мемуары (от *фр.* *mémoires* – воспоминания и от *лат.* *memoria* – память) – повествования о прошлом, в основу которых положены воспоминания автора, очевидца или непосредственного участника событий. Мемуары, как вид источников личного происхождения, позволяют восстановить картину исторических событий, открывая уникальные факты, хранителем которых был автор. Благодаря частностям, содержащимся в мемуарной литературе, она может служить дополнительным или даже единственным источником информации по той или иной теме. Воссоздавая колорит эпохи, мемуары многое говорят и о самой личности автора, его социальном положении, опыте, мировоззрении, профессиональных качествах.

При исследовании мемуаров необходимо учитывать не только личностные особенности мемуариста, но и время, в которое было написано, а затем опубликовано произведение, ограничения, накладывавшиеся на автора цензурными органами. Серьезный анализ особенно необходим при исследовании военных мемуаров. В этом случае рамки ограничений, в которые был помещен автор, еще больше сужались, их жестко регулировали Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) и военно-политическая цензура.

Субъективность, сильное внешнее воздействие на содержание мемуарного текста, трансформация метода и стиля написания, композиции мемуаров в зависимости от требований среды, личные мотивы автора – всё это неотъемлемые особенности данного вида исторических источников.

Основными источниками для нашего исследования послужили военные мемуары советских специалистов, литература, посвященная китайской революции 1925–1927 гг., архивные документы издательства «Прибой» в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), а также статьи в газетах «Правда», «Рабочая газета», «Красная звезда». Необходимо отметить, что перечень рассматриваемых здесь мемуаров конца 1920-х гг. нельзя назвать окончательным на данном этапе исследования. В рамках разрабатываемой темы нами уже была опубликована статья «Оценка КПК и Гоминьдана в мемуарах советских участников революции 1925–1927 гг. в Китае» [См.: Россия и Китай на пути укрепления двустороннего сотрудничества: материалы II Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 3–4 ноября 2017 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 53–64].

В 1920-х гг. источниковедческих работ, посвященных мемуаристике, было крайне мало. В связи с темой исследования можно выделить статью И. Гелиса «Как надо писать воспоминания (методологический очерк)» [1]. Она представляет собой практическое пособие по написанию мемуаров на революционную тематику. В частности, в статье говорится, что одним из условий, которое должно лечь в основу воспоминания, является восприятие событий через классовое положение мемуариста [Там же. С. 199]. Своим методологическим очерком И. Гелис наметил для советских авторов, пишущих о революционных событиях, общую схему с четким разделением: что следует писать, а что является ошибочным. По мнению Гелиса, мемуары участника и очевидца событий имеют высокую

степень объективности и могут служить историческим источником для дальнейшего научного изучения того или иного события.

В 1930–1940-х гг. мемуары резко противопоставлялись документам [2, с. 119]. Сократилось количество публикуемых мемуарных произведений. Исследования мемуаров были практически приостановлены.

В 1950-е гг. первыми серьезными работами в области источниковедения мемуарной литературы стали публикации М.Н. Черноморского, относившего военные мемуары к вспомогательным источникам по следующим причинам: «Мемуары рассказывают только о тех боевых операциях, в которых участвовал сам автор, и в той степени, в какой о них было ему известно», «ход боевых действий дается авторами как ряд боевых эпизодов, само описание носит чисто случайный характер и не всегда касается решающих сторон боев»¹. После XX съезда КПСС (1956 г.) резко возросло количество публикаций военных мемуаров, а также исследовательских работ, посвященных мемуаристике.

В 1960-х гг. военные мемуары были проанализированы В. Кардиным. В отличие от М.Н. Черноморского, Кардин признает ценным в военной мемуаристике тот факт, что каждый участник боевых операций по-разному видит и рисует сражение, у каждого свой угол, свой обзор, каждому по-своему открывается поле боя [3, с. 30]. В это же время выходят в печать статьи К. Симонова «О воспоминаниях участников войны»², В. Морозова «О военных мемуарах»³, П. Жилина и В. Макарова «Мемуарист и история»⁴. Главный вывод, к которому приходят упомянутые авторы, следующий: «Воспоминания – это не только мемуарное литературное произведение, но и важный военно-исторический источник»⁵. Главное требование

к военным мемуарам – объективное освещение событий, широкое использование документальных источников: «субъективизм в оценке событий и фактов не может иметь места в нашей мемуарной литературе»⁶.

В 1970 г. вышло другое основательное исследование в области мемуаристики – работа В.С. Голубцова о мемуарах советского общества [4]. В ней исследователь подробно останавливается на вопросе субъективности и отстаивает позицию, что личные взгляды и мнение автора являются неотъемлемой спецификой мемуаров [Там же. С. 38]. В 1970–1980-х гг. появились фундаментальные труды А.Г. Тартаковского, С.С. Минца, С.С. Дмитриева. Именно в этот период были сформулированы отличительные видовые признаки мемуаров.

Среди современных исследований можно выделить работу В.В. Кабанова «Между правдой и ложью: отечественные мемуары XX в.» [2], в которой автор уделяет особое внимание влиянию цензурных органов и политической обстановки на расставляемые в мемуарах акценты. Субъективность мемуаров Кабанов характеризует как «их неизбежное свойство» [Там же. С. 10]. Личные воспоминания мемуариста не только приветствуются, но и по ценности приравниваются к документальным источникам.

Советская историография китайской революции 1925–1927 гг. берет свое начало в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В тот период преобладала концепция перерастания революции общенациональной в буржуазно-демократическую [5, 6]. В это время публикуются первые мемуары советских специалистов – участников и очевидцев китайских революционных событий. В конце 1950-х гг. вышел обобщающий труд «Очерки истории Китая в новейшее время» [7]. С конца 1950-х по 1980-е гг. вновь начинают публиковаться мемуары и дневники советских советников: выходят в свет книги В.В. Вишняковой-Акимовой «Два года в восставшем Китае. 1925–1927: воспоминания» [8], М.И. Казанина «В штабе Блюхера: воспоминания о китайской революции 1925–1927 гг.» [9], А.И. Черепанова «Записки военного советника в Китае: из истории Первой гражданской революционной войны (1924–1927)» [10], Н.И. Кончица «Ки-

¹ Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник: учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М.: [Б. и.], 1959. 80 с. С. 59.

² Симонов К. О воспоминаниях участников войны // Красная звезда. 17 апреля 1960 г.

³ Морозов В. О военных мемуарах // Правда. 4 января 1967 г.

⁴ Жилин П., Макаров В. Мемуарист и история // Красная звезда. 30 мая 1967 г.

⁵ Жилин П. О воспоминаниях участников войны. Заметки историка // Красная звезда. 25 мая 1960 г.

⁶ Морозов В. // Правда. 4 января 1967 г.

тайские дневники. 1925–1926» [11] и др. К фундаментальным исследованиям 1960-х гг. относится монография М.Ф. Юрьева «Революция 1925–1927 гг. в Китае» [12]. С начала 1970-х гг. заметно стремление исследователей наиболее полно и всесторонне отразить сущность событий, происходивших в Китае в 1925–1927 гг. Это связано также с 50-летием начала революции [13].

На современном этапе историографии благодаря рассекречиванию большого массива документов интерес к событиям китайской революции 1925–1927 гг. невероятно возрос. Можно выделить следующие сборники документов: «ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы» (т. 2: 1926–1927, ч. 1 и 2) [14, 15]; «В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника» [16]. Публикация ранее неизвестных архивных документов позволила по-новому взглянуть на события китайской революции, политику и тактику Москвы в Китае, а также на обстоятельства отправки и работы советских военных советников. Особый интерес у историков стали вызывать причины поражения революции, их оценка и деятельность военной разведки и советских специалистов в Китае в 1920-х гг. Этим вопросам посвящены исследования А.В. Панцова «Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1919–1927)» [17], В.Н. Усова «Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века» [18], М.А. Алексеева «Советская военная разведка в Китае и хроника „китайской смуты“ (1922–1929)» [19].

Постановка проблемы и цели исследования

Актуальность статьи обусловлена отсутствием источниковедческих работ, посвященных военной мемуарной литературе о событиях китайской революции 1925–1927 гг. Данный комплекс мемуаристики является важным источником как по истории китайской революции, так и по биографическим данным авторов мемуаров. Цели настоящего исследования: провести сравнительный анализ публикаций конца 1920-х гг. с их последующими редакциями; выявить произошедшие в них изменения; определить особенности, характерные для мемуарных произведений конца 1920-х гг.

Методология

В соответствии с поставленными целями методика работы была разбита на три этапа: 1) выявление в библиографических справочниках военных мемуарных произведений, посвященных китайской революции и опубликованных в конце 1920-х гг. в СССР; 2) обнаружение газетных и журнальных статей мемуаристов, в которых впервые рассказывалось о ситуации в Китае; 3) поиск последующих переизданий мемуаров в библиотечных каталогах, сопоставительный анализ текстов разных редакций.

Результаты исследования

Характерной особенностью мемуаров конца 1920-х гг. о китайской революции 1925–1927 гг. является их написание практически сразу же после завершившихся революционных потрясений в Китае [См., например: 20]. В частности, Н.К. Костарев и С.А. Далин печатали в газетах свои статьи, которые потом легли в основу мемуаров. Таким образом, мемуары, опубликованные в конце 1920-х гг., часто включали в себя главы, основанные на статьях, напечатанных в тот момент, когда их авторы еще находились в Китае. Если мемуарные фрагменты появлялись в газете, значит, они заранее предполагались к печати именно в данной газете, «а значит, совсем недавно перед тем и были написаны» [21, с. 132]. В работе С.В. Житомирской вводится понятие о первичности, которое относится к опубликованной части мемуарного произведения в журнале или газете, так как оно впервые было введено в научно-исторический и общественно-культурный оборот, и к впервые целиком напечатанному тексту, поскольку в нем впервые отрывки объединяются в единое целое [Там же. С. 93].

Мемуары, между написанием которых и завершившимся историческим событием временной разрыв небольшой (как в случае с мемуарами 1927-го – 1930-х гг. о китайской революции 1925–1927 гг.), А.А. Курносков определяет термином «протомемуары». Для подобных мемуарных произведений «как раз и характерно сочетание еще не проявившей себя в полной мере ретроспективности с современным ощущением и интерпретацией только что минувших событий» [22, с. 6–7].

Наибольшее количество мемуаров, посвященных китайской революции 1925–1927 гг.,

было опубликовано в 1928 г. Это воспоминания В.М. Штейна⁷ «Очерки финансового кризиса в Китае» [23], Ф.С. Бородиной⁸ «В застенках китайских сатрапов» [24], Н.К. Костарева⁹ «Мои китайские дневники» [20], Б.А. Похвалинского¹⁰ «Кантонская трагедия: разгром генерального консульства СССР в Кантоне в 1927 году

(рассказ очевидца)» [25], С.А. Далина¹¹ «Очерки революции в Китае» [6].

Некоторые книги в дальнейшем не переиздавались, в частности «Очерки» В.М. Штейна и воспоминания Ф.С. Бородиной. Работа Штейна [23] в большей степени является экономическим анализом материалов, собранных автором во время поездки и опросов на месте. Тем не менее «Очерки» включают в себя и мемуарный элемент. Штейн затрагивает в своей книге многие аспекты китайской действительности тех годов и позволяет взглянуть на них с позиции экономиста. Не обошлись «Очерки» В.М. Штейна и без традиционных для того периода характеристик Гоминьдана: «Невозможно ждать от Гоминьдана осуществления исторической миссии объединения Китая» [Там же. С. 231]. Однако в связи со стремительно меняющейся обстановкой в Китае, в том числе в сфере экономики, работа Штейна перестала быть актуальной.

Воспоминания Ф.С. Бородиной [24] посвящены довольно узкому кругу событий. Автор подробно описывает свой арест чанкайшистами¹² агентами, многочисленные допросы (ведет

⁷ В.М. Штейн (1890–1964) – доктор экономических наук, в Китае в 1926–1927 гг. был финансовым советником кантонского и уханьского правительств; работал там в труднейших условиях (как и его коллеги – советники В.К. Блюхер и М.М. Бородин) вплоть до разрыва Гоминьдана с КПК. По возвращении В.М. Штейн работал в Леноблисполкоме (1927–1930), с 1935 г. – в Институте востоковедения АН СССР. В 1946–1949 гг. – декан восточного факультета ЛГУ. В 1956–1962 гг. возглавлял Дальневосточный кабинет Института востоковедения АН СССР.

⁸ Ф.С. Бородина (1892–1967) – жена М.М. Бородина, главного политического советника в Китае в период революции 1925–1927 гг. Сопровождала мужа в его поездке в Китай, активно содействовала организации и развитию там женского демократического движения. Была арестована в Китае вместе с тремя советскими дипкурьерами на пароходе «Память Ленина» (вышел из Шанхая 27 февраля 1927 г.), обвинялась в распространении коммунизма. После освобождения вернулась в СССР.

⁹ Н.К. Костарев (1893–1941) – журналист, специальный корреспондент «Рабочей газеты» с 1924 г. В 1926–1927 гг. – корреспондент в Китае. Там в это время его боевой товарищ В.К. Блюхер спланировал и осуществил Северный поход гоминьдановских войск. В составе 36-го полка Н.К. Костарев участвовал в этом походе. Репрессирован. Погиб в заключении.

¹⁰ Б.А. Похвалинский (1893–1938) – референт по Китаю в подотделе Дальнего Востока, заместитель заведующего отделом Дальнего Востока НКВД СССР (декабрь 1924 – март 1927); генконсул СССР в Кантоне, Китай (март – декабрь 1927), находился в китайской тюрьме (декабрь 1927 – январь 1928); 1-й секретарь полпредства СССР в Мексике (июль 1928 – январь 1930); заведующий секретным архивом НКВД СССР (февраль – сентябрь 1930); дипломатический агент НКВД СССР в Батуми, Алма-Ате (октябрь 1930 – февраль 1932); 1-й секретарь полпредства СССР в Латвии (июнь 1936 – октябрь 1937). 16.08.1936 г., находясь в резерве РККА, уволен в запас. Репрессирован 05.11.1937 г. Реабилитирован 03.03.1956 г.

¹¹ С.А. Далин (1902–1985) – китаевед-политолог и историк. В 1922 г. командирован на I съезд Социалистического союза молодежи Китая. Вел переговоры по партийной и государственной линии с Сунь Ятсеном. Заведовал Восточным отделом КИМа. Преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Китая (КУТК). В 1926 г. снова командирован в Китай: готовил новый набор для КУТК, собирал материалы для книги «Тайпинская революция». Арестован в сентябре 1936 г. С 1940 г. в лагере на строительстве комбината в Норильске. Реабилитирован в 1955 г. Освобожден в сентябре 1956 г. В дальнейшем специализировался по экономике США. Старший научный сотрудник (с 1956 г.), главный исследователь-руководитель группы ИМЭМО РАН (с 1973 г.).

¹² Чан Кайши, Цзян Цзе-ши (1887–1975) – участвовал в качестве главнокомандующего Национально-революционной армией в Северном походе 1926–1927 гг. 12 апреля 1927 г. совершил контрреволюционный переворот, установил в стране реакционный диктаторский режим. В 1930–1934 гг. предпринял пять карательных походов в северные районы Китая, где власть принадлежала КПК. В 1937–1945 гг. пошел на соглашение с КПК в борьбе против японской интервенции в Китай. После поражения Японии во Второй мировой войне 1939–1945 гг. отказался

ли она революционную работу) и обыски, условия содержания в женских камерах и детскую тюремную колонию, судебный процесс. Издание книги было обусловлено не только громким событием — захватом в феврале 1927 г. в Нанкине советского парохода «Память Ленина»¹³, на борту которого находились советские дипломатические курьеры и Ф.С. Бородин, но и тем фактом, что ее мужем был главный политический советник в Китае М.М. Бородин.

Мемуары Н.К. Костарева «Мои китайские дневники», впервые опубликованные в 1928 г. [20], имели тираж 3 тыс. экземпляров. По нашему мнению, в данном случае понятие «дневник» использовано с целью не столько передать структуру произведения, которое действительно было построено в соответствии с дневниковыми записями, немного скорректированными и имеющими более плавное повествование, сколько сформировать определенный уровень доверия у читателя, вызвать его интерес. На это указывает включение автором мемуаров ранее напечатанных статей о своем пребывании в Китае, а также издание книги в 1928 г., т. е. сразу после завершения китайской революции.

Довольно часто мемуары писались на основании ранее сделанных записок или дневниковых записей, что делает дневники частью будущих мемуаров. Однако принципиальное

от создания коалиционного правительства и боролся с Мао Цзэдуном (1946–1950). Потерпев поражение в гражданской войне, в конце 1949 г. возглавил китайское (гоминьдановское) правительство на острове Тайвань.

¹³ 28 февраля 1927 г. войска милитариста Чжан Цзунчана захватили в Нанкине советский пароход «Память Ленина», взорвали и затопили его. Находившиеся на нем советские дипломатические курьеры, Ф.С. Бородин, жена М.М. Бородин, а также команда во главе с капитаном были брошены в цзинаньскую тюрьму. Ф.С. Бородин обвинялась в распространении коммунистической идеологии в Китае, но на суде была оправдана и отпущена, однако тут же начались ее поиски. Через десять дней после оправдания Ф.С. Бородиной японское агентство Ренго в депеше из Владивостока сообщило, что Бородин прибыла во Владивосток на японском пароходе, и напечатало ее интервью. Чжан Цзолин признал свое поражение и прекратил слежку. Лишь тогда Бородин, которая на самом деле не выезжала из Пекина, приняв необходимые меры предосторожности, вернулась на родину.

отличие заключается в том, что «исторический кругозор дневника ограничен горизонтом настоящего, тогда как глубина историзма мемуаров измеряется соотношением их с прошлым, ставшим или становящимся историей» [26, с. 35]. Таким образом, публикация Н.К. Костарева относится к мемуарным произведениям, основанным на дневниковых записях.

Свою книгу Н.К. Костарев посвятил «товарищу В.К. Блюхеру». Еще в 1918 г., будучи командиром 1-го Пермского сводного полка, Костарев принимал участие в гражданской войне в отряде Блюхера [27, с. 81]. В дальнейшем в Китае именно Блюхер посоветовал Костареву, с какой войсковой частью ему идти на фронт с учетом того, какой его участок будет наиболее занимателен [20, с. 83]. Позднее автор мемуаров вновь встретился с В.К. Блюхером, уже на советско-китайской границе, что и было отражено в его очерке «Граница на замке».

В «Дневниках» Н.К. Костарев сообщает, что первоначально делал заметки на клочках бумаги для себя, они не предназначались к печати [Там же. С. 221]. В тексте также есть подтверждение, что Костарев вел дневник: «...еще сейчас, когда я доканчиваю писать...» [Там же. С. 34]. Вместе с тем в Китае Костарев приехал как корреспондент «Рабочей газеты», и его первые очерки о Шанхае именно в ней и были напечатаны — в апреле 1927 г. под заголовками «Шанхай ждет...»¹⁴ и «Кантонцы в Шанхае»¹⁵. В сентябре того же года в «Рабочей газете» появилась небольшая заметка о поездке Н.К. Костарева в Москву вместе с Сун Цинлин (вдовой Сунь Ятсена) и Евгением Ченем (членом Гоминьдана)¹⁶. Статьи Костарева вышли под псевдонимом А.Л. Никарев. Об этих очерках автор сам упоминает в мемуарах и жалеет, что тексты очень долго шли (больше месяца) и быстро устаревали. Спонсировать более быструю передачу очерков по телеграфу не было возможности: со слов Н.К. Костарева, выделять на это деньги газета не соглашалась [Там же. С. 240].

¹⁴ Костарев Н.К. Шанхай ждет... // Рабочая газета. 1927. 16 апреля.

¹⁵ Костарев Н.К. Кантонцы в Шанхае // Рабочая газета. 1927. 17 апреля.

¹⁶ Костарев Н.К. // Рабочая газета. № 204 (1649).

В предисловии к «Дневникам» Н.К. Костарев предупредил: «...по соображениям технического порядка я принужден выключить из книги полностью два отдела: первый — о Шанхае; второй — о поездке по Сибири с Сун Цин-Лин» [20, с. 14]. Вероятно, это могло быть связано с первоначальной публикацией их в «Рабочей газете». В «Дневниках» Костарев открыто критикует эту газету: «Куча требований и ни одного пенни!» [Там же. С. 240].

В Шанхай Н.К. Костарев попал в марте 1927 г., во время всеобщей забастовки рабочих. Город был оккупирован войсками милитаристского генерала Сунь Чуаньфана¹⁷. 23 марта, когда Шанхай был полностью освобожден собственными силами повстанцев и занят войсками Народно-революционной армии (НРА) [19, с. 202], Костарев пишет: «Сегодня — 23 марта! В третий день забастовки сочувствия и прихода кантонцев. Сегодня!» [20, с. 35]. Во втором издании «Дневников» дата изменена на 13 марта [28, с. 32]. Опечатка перешла и в последующие издания. Однако именно в 20-х числах марта вся китайская часть Шанхая оказалась под контролем повстанцев. «Вечером 22 марта в уже освобожденный рабочими дружинами Шанхай вошли части НРА. На следующий день был взят Нанкин» [17, с. 18].

Спустя месяц после прибытия в Шанхай Костарев уехал в Ухань, затем отправился на фронт в составе 36-го корпуса, участвовавшего в боях против фэнтяньских войск Чжан Цзолиня¹⁸ [12, с. 474]. Он передвигался по Китаю

вместе с советником, имя которого не называется, и китайцем Цао (настоящее имя Цао Ланья. — *Е. Д.*), «который был переводчиком тогдашней группы советских военных советников генерала Галина (псевдоним В.К. Блюхера¹⁹ в Китае)» [30, с. 118]. Костарев описывает боевые действия против мукденцев²⁰ — взятие Сипина (на Пекин-Ханькоуской железной дороге), бой под Линьингом, занятие 36-м корпусом НРА железнодорожной станции Чжэнчжоу.

В своих воспоминаниях Н.К. Костарев воспроизводит сюжеты, характерные для большинства мемуаров, посвященных китайской революции 1925–1927 гг.: тяжелый труд рикш (как советский человек, он отказывался пользоваться их услугами, однако к концу пребывания в Китае у него все-таки появилась привычка передвигаться на рикше: «Я уже привык и даже спокоен») [20, с. 243]), положение детей на фабриках, впечатления от встречи с отрядами «Красных пик»²¹.

лись против фэнтяньских войск Чжан Цзолиня, который, воспользовавшись переворотом Чан Кайши в апреле 1927 г., готовился к наступлению на город Ухань. В операции против войск Чжан Цзолиня участвовал в том числе и 36-й корпус, сформированный в провинции Хунань, и два хэнаньских корпуса. Всего в походе участвовало 70 тыс. бойцов, в том числе и советские военные советники. Результатом операции был разгром фэнтяньских милитаристов, соединение войск НРА с частями Фэн Юйсяна [29, с. 296–297].

¹⁹ В.К. Блюхер (1890–1938) — советский маршал, в 1924–1927 гг. главный военный советник Сунь Ятсена и Чан Кайши. Руководитель южно-китайской группы военных советников в Гуанчжоу. В 1927 г. — главный военный советник уханьского правительства. Покинул Китай в сентябре 1927 г. В 1927–1929 гг. — помощник командующего Украинским военным округом. С 1929 г. — командующий Особой Дальневосточной армией. Арестован 22 октября 1938 г. во время репрессий в РККА. Умер в Лефортовской тюрьме в Москве 9 ноября 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

²⁰ Мукденцы, мукденская клика — клика северных милитаристов во главе с Чжан Цзолинем, Чжан Цзунчаном, Чжан Сюэляном, господствовавшая в Маньчжурии и Северном Китае.

²¹ «Красные пики» — организация деревенской самообороны в Китае, члены которой были вооружены пиками с красными кисточками. Возникла в 1920-х гг., боролась с грабежами и произволом ми-

¹⁷ Сунь Чуаньфан (1885–1935) — китайский генерал, с 1925 г. осуществлял контроль над пятью провинциями Восточного Китая, в том числе и над Шанхаем. ЦИК КПК, находившийся в Шанхае, 19 февраля 1927 г. начал всеобщую забастовку рабочих. Организаторы февральской всеобщей забастовки и вооруженного восстания намечали освободить Шанхай от войск Сунь Чуаньфана до прихода в город войск НРА. В результате наступления армии Северной экспедиции и восстания шанхайских рабочих 22 марта 1927 г. был освобожден Шанхай (за исключением международного селтльмента и французской концессии), а на следующий день — Нанкин. Войска Сунь Чуаньфана и шаньдунского милитариста Чжан Цзунчана потерпели крупное поражение.

¹⁸ 36-й корпус входил в армию уханьского правительства. В конце апреля 1927 г. Северный поход уханьской НРА возобновился. Боевые действия ве-

При чтении мемуаров Костарева сразу замечается, что в них отсутствуют имена советских советников и белых эмигрантов, называются лишь должности, например: «советник начальника группы» [20, с. 32], «штабс-капитан Б.» [Там же. С. 43], «комкор». И только одного человека автор выделяет особо – генерала Галина (т. е. В.К. Блюхера): «Он железный и спокойный, этот генерал Га-Лин» [Там же. С. 83]. В тексте также упоминаются М.М. Бородин и советник Ван.

Отсутствие имен в «Дневниках» Н.К. Костарева объясняется временным запретом на печать его другого произведения – романа «Желтый дьявол» в издательстве «Прибой»: «Главной бедой было то, что часть действующих лиц романа была выведена под настоящими именами. Это вызвало ряд нареканий, недоразумений, задержку распространения книги и даже привлечение автора в порядке прокурорского надзора»²².

В своей книге «Мои китайские дневники» Костарев периодически сравнивает ситуацию в Шанхае с событиями во Владивостоке в 1919 г., китайских патрульных – с красногвардейцами 1918 г., отмечает, что «Красные пики» – это «совсем как наши красные партизаны 1919 г.» [Там же. С. 80]. Данный прием призван побудить читателя проводить параллели между событиями в героической истории русского и китайского народов.

Характерной чертой для произведений конца 1920-х гг. являлось отрицательное отношение к церкви и религии. Так, у Н.К. Костарева это отражено в отношении к буддизму:

литаристских войск. «Красные пики» состояли главным образом из крестьян. В Хэнани отряды «Красных пик» использовались генералом У Пэйфу в борьбе против революции 1925–1927 гг. С приходом в Хэнань НРА летом 1927 г. организация была преобразована в крестьянские союзы «Красные пики». Их деятельность приобрела значительную антифеодальную и антиимпериалистическую окраску. После 1927 г. союзы были распущены, часть их бывших членов вошла в армии генералов, подчинявшихся нанкинскому гоминьдановскому правительству [Большая советская энциклопедия. URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/бсэ/> (дата обращения: 15.04.2018)].

²² ЦГАЛИ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 260. Л. 47.

«...отвратительная, мучительная религия, выдуманная для бедняков» [Там же. С. 174].

Повествование в первом издании «Дневников» заканчивается прибытием автора во Владивосток. На последних страницах своих воспоминаний Костарев выражает радость в связи с возвращением из Китая: «...так я был счастлив, что дома!..» [Там же. С. 255]. Из текста в последующих изданиях эта часть была изъята. Советские советники прежде всего характеризовались как добровольцы, излишняя радость по возвращении домой в печати была нежелательна. Так, в интервью для проекта «Китаеведение – устная история» китаевед Ю.В. Чудодеев, лично знавший некоторых бывших военных советников в Китае, отмечает: «Это были военнослужащие, которые, конечно, если говорить откровенно, не добровольно поехали в Китай. Их вызывали в соответствующие инстанции, поскольку была соответствующая установка – надо помочь Китаю в борьбе против Японии» [31]. В данном интервью речь шла о советниках, направленных в Китай в 1930-х гг., однако это также справедливо по отношению к периоду 1920-х гг., только установка была другая – помочь Китаю в борьбе с милитаристскими группировками и империалистическими странами.

Второе издание «Дневников» Н.К. Костарева [28], вышедшее в свет в 1929 г. тиражом 5 тыс. экземпляров, также в издательстве «Прибой», отличается от первого прежде всего наличием двух новых глав – «Глава по Джону Риду», «Сверкающий город» – и еще трех новых глав в разделе «Интермедия». В одной из них примечательна сцена поединка на боксерском ринге в Шанхае. На примере этого боя автор иллюстрирует политическое положение в Китае. Противопоставлены русский белогвардеец – «красивый», «изумительно стройный», «четкий» – и англичанин – «неуклюжий», «злой». Как только русский стал побеждать, зрители закричали: «Долой русских!» [Там же. С. 281–282]. В это издание вошла глава, посвященная поездке Н.К. Костарева с Сун Цинлин и Евгением Ченом. В остальном текст остался без видимых изменений (за исключением даты освобождения Шанхая от войск Сунь Чуаньфана).

Третье издание данной книги [32] связано с включением в нее нового очерка «Граница на замке» о событиях на Дальнем Востоке – конфликте на Китайско-Восточной железной

дороге (КВЖД). Там Н.К. Костарев вновь после Китая встретился с В.К. Блюхером. Книга выпущена в 1931 г. издательством «Художественная литература» большим тиражом — 50 тыс. экземпляров. В 1932 г. [33] и позже, в 1935 г. [34], Издательство писателей в Ленинграде переиздало книгу Костарева, но уже без очерка «Граница на замке». В 1930-х гг. это было связано с нежеланием упоминать о боевых действиях на советско-китайской границе в 1929 г., вводе советских войск на территорию Китая с целью восстановления прежнего статуса КВЖД. После создания марионеточного государства Маньчжоу-го в 1932 г. перед СССР и Китаем возникла общая опасность японской агрессии, которая побудила страны вновь пойти на сближение.

Окончанию революции 1925–1927 гг. в Китае предшествовало восстание в Гуанчжоу²³ в декабре 1927 г. В 1928 г. в издательстве ЦК МОПР СССР были опубликованы воспоминания советского консула Б.А. Похвалинского, посвященные этим событиям. Данное издательство занималось в основном выпуском агитационно-популярной литературы о революционных процессах в разных странах.

Воспоминания Похвалинского повествуют о захвате и разгроме 11–13 декабря 1927 г. солдатами находившегося в пригороде Кантона (Гуанчжоу) генерального консульства СССР и об аресте всех его сотрудников. К середине декабря этого года в Кантоне функционировало только одно советское консульство. Компартия ушла в глубокое подполье, вспыхивающие восстания жестоко подавлялись агентами Чан Кайши. Китайских служащих консульства расстреляли сразу, на русских же надели плакаты с надписью: «Русский коммунист, всякий может делать с ним, что хочет» и повели в город. По дороге арестованных били горожане, затем

²³ Гуанчжоуское восстание 1927 г., Кантонская коммуна — вооруженное выступление рабочих и солдат города Гуанчжоу (Кантон) 11–13 декабря против гоминьдановской реакции. Подготовлено КПК после поражения революции 1925–1927 гг. в Китае в ответ на установление реакции диктатуры Гоминьдана и проводившуюся им кампанию террора против революционных сил. Восстание было подавлено, в городе начался белый террор. Знаменовало переход революционного движения в Китае в стадию борьбы за вооруженное свержение правых лидеров Гоминьдана.

их расстреляли. В живых остались лишь семья консула, жены и дети сотрудников [25, с. 19–20]. Советское правительство обратилось к Германии с просьбой принять меры к их защите. 30 декабря Б.А. Похвалинский и выжившие сотрудники наконец смогли покинуть Кантон. СССР уже не имел никакого влияния на контролируемой Чан Кайши территории. Брошюра была переиздана в 1967 г. и включена в сборник «Кантонская коммуна (К 40-летию восстания в Гуанчжоу)» [35].

«Очерки революции в Китае» С.А. Далина [6] были опубликованы в 1928 г. в издательстве «Московский рабочий» (тираж 7 тыс. экземпляров). Отдельные главы книги представляют собой повторение статей, напечатанных ранее в газете «Правда»: «Учан-Ханькоу»²⁴, «Шанхай»²⁵, «Кантон»²⁶, «Сунь Ятсен»²⁷, «Кантон рабочий»²⁸.

В статье «Сунь Ятсен» С.А. Далин писал: «Только... при условии ведения политики в духе Сунь Ятсена китайская революция окажется победоносной и Китай освободится от гнета иностранного империализма». В то же время автор приводил следующие лозунги суньятсенизма: «за решительное разрешение аграрного вопроса, за организацию крестьян, за организацию рабочего класса, за тесный блок рабочего класса с крестьянством и мелкой буржуазией; борьба против попыток исключения коммунистов из Гоминьдана»²⁹, что соответствовало директивам Москвы: «Работа в деревне. Партия впервые подходит вплотную и серьезно к этой работе. VII пленум ИККИ подчеркнул ее исключительной важности значение...» [15, с. 597]; «На ближайшее время Киткомпартия должна не только бороться против всех тенденций выхода коммунистов из Гоминьдана, но также должна... бороться против раскола Гоминьдана... Киткомпартия должна принимать все меры к установлению самой тесной связи

²⁴ Далин С.А. Учан-Ханькоу // Правда. 20 февраля 1927 г.

²⁵ Далин С.А. Шанхай // Правда. 25 февраля 1927 г.

²⁶ Далин С.А. Кантон // Правда. 3 марта 1927 г.

²⁷ Далин С.А. Сунь Ятсен // Правда. 12 марта 1927 г.

²⁸ Далин С.А. Кантон рабочий // Правда. 3 апреля 1927 г.

²⁹ Далин С.А. // Правда. 12 марта 1927 г.

Гоминьдана с широкими рабочими и крестьянскими массами...» [15, с. 595].

В предисловии к «Очеркам революции в Китае» С.А. Далин уточнил, что выступает в качестве наблюдателя за событиями в Китае, описывает события и факты, но не вдает в их комплексный анализ³⁰. Данное отступление было необходимо для убеждения читателя в достоверности приводимых фактов, отсутствии субъективности. Далин подробно останавливается на внутренних проблемах китайской революции в связи с Северным походом, а именно на итогах всекитайской конференции Гоминьдана, состоявшейся в октябре 1926 г. Рассмотрев экономические, политические и социальные аспекты революции в рамках итогового документа конференции, он пришел к заключению, что декларация представляет интересы в основном китайской мелкой буржуазии, которая в то время была преобладающей в партии. В то же время в документе много компромиссных решений для удовлетворения требований рабочего класса и крестьянства. Это была попытка установления «классового мира внутри того этапа революции» [6, с. 11]. Однако декларация не была проведена в жизнь, а служила лишь для успокоения широких масс населения. Автор уличает буржуазию в контрреволюционности и видит в этом одну из причин разложения и предательства Гоминьдана [Там же. С. 23–24].

Отдельные главы «Очерков» посвящены описанию военных действий НРА на этапе Северной экспедиции³¹, а также положению Кан-

тона в дни похода. Далин описал ежедневные митинги, уличные стычки борющихся сторон, собрания и лозунги в честь национальной революции и отметил, что именно буржуазия «делала всё, чтобы расколоть рабочий класс и ослабить его революционную мощь» [Там же. С. 88]. Вместе с тем, согласно опубликованным архивным документам, китайским коммунистам нередко приходилось действовать единым блоком с буржуазией японской ориентировки для борьбы с буржуазией английской или другой комбинацией. Одновременно из Москвы поступали требования о развитии не буржуазной тенденции в революции, а демократической [15, с. 508].

Значительная часть воспоминаний посвящена переезду национального правительства из Кантона в Ухань с группой под руководством М.М. Бородина. Текст изобилует бытовыми подробностями. С.А. Далин, как и Н.К. Костарев, сравнивает обстановку и нравы того времени в Китае и 1919 г. в советской России [6, с. 97]. Переезд в Ухань соединил в себе наблюдения быта крестьян, зарисовки местности, по которой проходил маршрут группы, и описание влияния, которое оказывало на население продвижение НРА, пропагандистской работы коммунистов и ее результатов. В книге присутствует необходимая антирелигиозная составляющая: христианство – «оставшееся зло старого феодального и капиталистического общества» [Там же. С. 156].

Далее повествуется о провинциях, охваченных «пламенем крестьянской революции», – Хубэе и Хунани. Отдельная глава посвящена Чан Кайши. Автор дал ему крайне отрицательную характеристику: «маленький человек, претендующий на историческую роль», «маленький офицерик, который не сможет командовать даже полком», «палач китайской революции» [Там же. С. 210–211]. Подобная оценка личности Чан Кайши отвечала внутриполитическим задачам советской России в создании образа главного предателя революции 1925–1927 гг.

Еще одной темой, которую поднимает С.А. Далин и которая соответствовала дирек-

революции. В результате переворотов Чан Кайши и Ван Цзинвэя завоевания Северного похода были ликвидированы, революция потерпела поражение.

³⁰ Симонов К. // Красная звезда. 17 апреля 1960 г.

³¹ Северный поход (Северная экспедиция) НРА (июль 1926 – март 1927) – поход НРА из провинции Гуандун на Север против северных милитаристов. План кампании был разработан В.К. Блюхером. Успешное продвижение войск НРА, победы в Хунани, Хубэе и Цзянси обусловили включение в состав НРА войсковых соединений без всякой реорганизации и без понимания целей революции. Всё это привело к ухудшению качественного состава армии. Используя свое положение в НРА, Чан Кайши и другие правые гоминьдановцы, установив контакт с империалистами и милитаристами, 12 апреля 1927 г. совершили контрреволюционный переворот в Шанхае, а потом и в других городах Юго-Востока Китая. Затем, 15 июля 1927 г., Ван Цзинвэй и другие гоминьдановские лидеры в Национальном правительстве в Ухане вместе с генералитетом выступили против

тивам ЦК ВКП(б) и Коминтерна, была необходимость проведения аграрной реформы³²: «Без аграрной революции победа невозможна» [15, с. 763]. «Аграрная революция стала фактом» [6, с. 247] — такое утверждение приводит Далин. Все, кроме сторонников Чан Кайши, осознавали потребность в разрешении аграрного вопроса [Там же]. Эта тема получила развитие в главе с говорящим названием «Крах Гоминьдана».

В тексте С.А. Далин часто обращается к содержанию листовок, плакатов, резолюций и других документов, которые характеризовали обстановку того времени. Некоторые из них он полностью приводит в мемуарах, а в приложении публикует документ «Политическое положение и задачи КПК».

Воспоминания С.А. Далина были переизданы в 1975 г. в издательстве «Наука» под заглавием «Китайские мемуары» [36], тираж составил 15 тыс. экземпляров. В книге объединены его очерки о работе в Китае в период с 1921 по 1927 г., в нее вошли и «Очерки революции в Китае». Когда Далину удавалось найти в архивах необходимый документ, стиль написанных по памяти или в записных книжках воспоминаний

изменялся им. В предисловии к этому изданию автор предупредил, что работа «не является повторением прежде опубликованных очерков. Мемуары значительно дополнены, ранее печатавшиеся части переработаны» [Там же. С. 4]. В книгу вошли прежде не публиковавшиеся фотографии, сделанные Далиным в период его пребывания в Китае [Там же. С. 3–4].

Издание 1975 г. действительно подверглось значительным изменениям. Так, из книги практически целиком была изъята глава о всекитайской конференции Гоминьдана в октябре 1926 г. Сокращены главы о рабочих союзах и купцах. Сжато описаны военные действия в период Северного похода, сокращена глава о гуандунских деревнях в период переезда правительства в Ухань. Исчезли такие определения, как «клинок кинжала, который вот-вот готов был вонзиться в спину этих наивно-революционных масс», «свинцовая туча измены и предательства... заволакивала небо», «ужас как р-р-революционны» [6, с. 107]. Пропагандистский пафос 1920-х гг., необходимый для воздействия на массовое сознание, сменился более спокойными оценками событий.

Отсутствуют в этом издании и призывы к аграрной революции. В первом же издании (в «Очерках») выражались оптимистичные взгляды: «...в требовании об уменьшении арендной платы скрыт лозунг конфискации» [Там же. С. 122]. Нет и утверждения, что аграрная революция свершилась. Отрывок, демонстрирующий отрицательное отношение к религии, полностью изъят из издания 1975 г.

Отдельная глава о Чан Кайши, которая была в публикации 1928 г., включена в главу «В ставке Чан Кайши». Исчезла пафосная критика, хотя в целом оценка личности Чан Кайши осталась прежней, но выражена она более сдержанно: «человек в высшей степени неустойчивый, отнюдь не последовательный сторонник Сунь Ятсена» [36, с. 290], «чувствовал себя Наполеоном» [Там же. С. 292].

Появилась новая глава — «Экскурс в историю» [Там же. С. 253]. Главный вывод, к которому в ней приходит С.А. Далин, следующий: «...научно обоснованной аграрной программы у КПК тогда еще не было» [Там же. С. 265]. Учитывая, что лозунг об аграрной революции насаждался КПК Москвой, вывод автора справедливо относится и к политике Коминтерна в Китае.

³² К марту 1927 г. национальная революция достигла высшего подъема без участия Гоминьдана и вопреки ему. В этой обстановке VII расширенный пленум ИККИ (22 ноября — 16 декабря 1926 г.) принял резолюцию по вопросу о положении в Китае, в которой содержались стратегия и тактика для КПК в китайской революции на текущем этапе и на перспективу. Одной из установок резолюции являлась аграрно-крестьянская революция, и пленум безоговорочно высказался за ее перспективу. Была поставлена задача непосредственной борьбы за гегемонию пролетариата. Расширение социальной базы революции пленум видел в развертывании аграрной революции через выдвижение программы перераспределения земли на принципах уравнительного землепользования путем ее национализации. Однако на текущем этапе революции выдвигалось требование конфискации земли лишь у крупных землевладельцев и контрреволюционеров. Пленум также ориентировал партию на борьбу с буржуазией вплоть до реализации требований конфискации и национализации всех крупных предприятий, участия рабочих в управлении предприятиями, установления 8-часового рабочего дня и т. п. [Васильев Л.С., Лапина З.Г., Меликсетов А.В., Писарев А.А. История Китая: учеб. для студентов вузов / под ред. А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 736 с.]

Принципиальным отличием издания 1975 г. от первого является критика Мао Цзэдуна как личности и проводимой им политики: «Мао Цзэдун никогда не был интернационалистом» [36, с. 351]; «Мао Цзэдун обвинил Чэнь Дусю в правом уклоне за его отношение к Гоминьдану. Но основоположником этого уклона был сам Мао Цзэдун» [Там же. С. 167].

В заключение С.А. Далин отметил, что китайский народ пошел по враждебному социализму пути – национализму. «Вряд ли удастся искоренить из памяти китайского народа ту роль, которую сыграл Советский Союз, советские коммунисты в освобождении Китая от гнета иностранного империализма и китайской реакции, в совместной борьбе за победу коммунизма» [Там же. С. 354].

Во втором издании «Китайских мемуаров» С.А. Далина 1982 г. (также осуществлено в издательстве «Наука») критика Мао Цзэдуна усиливается и становится еще более открытой: «В 1976 г. Мао Цзэдун умер. Теперь стало возможным открыто говорить о большом экономическом отставании Китая» [37, с. 380].

Изменения, произошедшие в переизданных воспоминаниях С.А. Далина, демонстрируют принадлежность мемуарной литературы к подцензурным политическим произведениям. Главной отрицательной фигурой становится лидер КНР Мао Цзэдун, что отвечало тенденциям того периода. Критика Мао Цзэдуна связана с кризисом отношений между двумя странами, с периодом «Культурной революции» в Китае. Акценты, актуальные для конца 1920-х гг., сокращаются с сохранением основных выводов, антирелигиозная пропаганда и лозунги свершившейся революции в деревне исчезают из текста.

Заключение

Мемуарам конца 1920-х гг. свойственны следующие объединяющие черты:

- Агитационная составляющая произведений и расстановка нужных политических акцентов.

- Мемуаристы избегают использовать имена своих коллег. Это связано с несколькими факторами: нельзя было афишировать участие русских в китайской революции, отношения с западными странами сильно зависели от внешней политики СССР: «Подлинные подписи, а также адреса, фамилии ответственных работников должны быть заменены псевдонимом» [21, с. 762]; упоминание имен видных военных и политических деятелей было нежелательно; советники могли из личных побуждений не использовать имен.

- Главной своей задачей мемуаристы видели не анализ причин поражения революции, а обличение буржуазии и обвинение отдельных китайских лидеров в предательстве.

- Переиздание мемуаров конца 1920-х гг. и появление новых публикаций были связаны с ухудшением отношений между СССР и КНР.

Выводы. Мемуары советских военных, экономических советников, а также журналистов являются продуктом своего времени. Они были необходимы для ознакомления советского читателя с революционными событиями 1925–1927 гг. в Китае, в стране, о культуре и традициях которой большинству советских людей было известно еще очень мало. Но в первую очередь мемуарная литература служила рупором вещания идеологии государства, была инструментом управления массовым сознанием. При анализе переизданий, опираясь на изменения в тексте, можно проследить, как менялся политический курс страны, что было актуально в определенный период и что запрещалось позднее. Несмотря на присущую мемуарной литературе агитационную составляющую, необходимую для того, чтобы книга была выпущена, воспоминания участников и очевидцев реальных событий в Китае являются ценным источником по истории китайской революции 1925–1927 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гелис И. Как надо писать воспоминания (методологический очерк) // Пролетарская революция. 1925. № 7. С. 197–212.
2. Кабанов В.В. Между правдой и ложью: отечественные мемуары XX в. М.: Изд-во ИРИ РАН, 2004. 281 с.

3. Кардин В. Сегодня о вчерашнем: мемуары и современность. М.: Воениздат, 1961. 191 с.

4. Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 114 с.

5. Семёнов Б.Н. Новый этап китайской революции. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 168 с.
6. Далин С.А. Очерки революции в Китае. М.; Л.: Московский рабочий, 1928. 282 с.
7. Астафьев Г.В., Кукушкин К.В., Мугрузин А.С. Очерки истории Китая в новейшее время. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 696 с.
8. Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927: воспоминания. М.: Наука, 1965. 391 с.
9. Казанин М.И. В штабе Блюхера: воспоминания о китайской революции 1925–1927 гг. М.: Наука, 1966. 167 с.
10. Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае: из истории Первой гражданской революционной войны (1924–1927). М.: Наука, 1964. 286 с.; Черепанов А.И. Северный поход Национально-революционной армии Китая (1926–1927): записки военного советника. М.: Наука, 1968. 303 с.
11. Кончиц Н.И. Китайские дневники. 1925–1926 гг. М.: Наука, 1969. 144 с.
12. Юрьев М.Ф. Революция 1925–1927 гг. в Китае: моногр. М.: Наука, 1968. 518 с.
13. Картунова А.И. Китайский рабочий класс и движение 30 мая 1925 г. (К 50-летию начала китайской революции 1925–1927 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1975. № 8.
14. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы. Т. 2: 1926–1927. В 2 ч. Ч. 1. М.: Буклет, 1996.
15. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы. Т. 2: 1926–1927. В 2 ч. Ч. 2. М.: Буклет, 1996.
16. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника / сост., отв. ред., авт. введения и примечаний А.И. Картунова. М.: Наталис, 2003. 560 с.
17. Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1919–1927). М.: Муравей-Гайд, 2001. 452 с.
18. Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дом Конфуция, 2011. 382 с.
19. Алексеев М.А. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929). М.: Кучково поле, 2010. 606 с.
20. Костарев Н.К. Мои китайские дневники. Л.: Прибой, 1928. 256 с.
21. Житомирская С.В. Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археограф. ежегод. за 1976 г. М.: Наука, 1977.
22. Курносоев А.А. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // Археограф. ежегод. за 1975 г. М.: Наука, 1976.
23. Штейн В.М. Очерки финансового кризиса в Китае. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 351 с.
24. Бородина Ф.С. В застенках китайских сатрапов: мои воспоминания. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 216 с.
25. Похвалинский Б.А. Кантонская трагедия: разгром генерального консульства СССР в Кантоне в 1927 году (рассказ очевидца). М.: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1928. 24 с.
26. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 с.
27. Кондратьев Н.Д. Маршал Блюхер. М.: Воениздат, 1965. 294 с.
28. Костарев Н.К. Мои китайские дневники. Изд. 2-е, доп. Л.: Прибой, 1929. 289 с.
29. Новейшая история Китая: 1917–1927 / А.В. Меликсетов, А.С. Мугрузин, К.В. Швелёв; ред. М.И. Сладковский. М.: Наука, 1983. 399 с.
30. Титаренко М.Л. Китай на пути модернизации и реформ (1949–1999). М.: Вост. лит., 1999. 735 с.
31. Интервью Ю.В. Чудодеева // Китаеведение – устная история. URL: <http://book.ivran.ru/v.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).
32. Костарев Н.К. Китайские дневники. Изд. 3-е. М.; Л.: ОГИЗ : Худож. лит., 1931. 318 с.
33. Костарев Н.К. Мои китайские дневники. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932. 200 с.
34. Костарев Н.К. Мои китайские дневники. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1935. 212 с.
35. Похвалинский Б.А. Кантонская трагедия: разгром генерального консульства СССР в Кантоне в 1927 году (рассказ очевидца) // Кантонская коммуна (К 40-летию восстания в Гуанчжоу). М.: Наука, 1967. 240 с.
36. Далин С.А. Китайские мемуары, 1921–1927. М.: Наука, 1975. 359 с.
37. Далин С.А. Китайские мемуары, 1921–1927. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1982. 382 с.

Дианова Елена Сергеевна

E-mail: lenadianova@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.2018 г.

REFERENCES

- [1] **I. Gelis**, [How to write memoirs (Methodological essay)], *Proletarian Revolution*, 7 (1925) 197–212.
- [2] **V.V. Kabanov**, *Mezhdru pravdoy i lozh'yu: otechestvennyye memuary XX veka* [Between truth and lies: Fatherland memoirs of the twentieth century], IRI RAN Publ., Moscow, 2004.
- [3] **V. Kardin**, *Segodnya o vcherashnem: memuary i sovremennost'* [Today about yesterday: Memoirs and the present], Military Publ., Moscow, 1961.
- [4] **V.S. Golubtsov**, *Memuary kak istochnik po istorii sovetskogo obshchestva* [Memoirs as a source on the history of Soviet society], Moscow University Publ., Moscow, 1970.
- [5] **B.N. Semenov**, *Novyy yetap kitayskoy revolyutsii* [A new stage of the Chinese revolution], Moscow, Leningrad, 1927.
- [6] **S.A. Dalin**, *Ocherki revolyutsii v Kitae* [Essays of the Revolution in China], Moskovskiy rabochiy, Moscow, Leningrad, 1928.
- [7] **G.V. Astaf'ev**, **K.V. Kukushkin**, **A.S. Mugruzin**, *Ocherki istorii Kitaya v noveyshee vremya* [Essays on the history of China in modern times], Moscow, 1959.
- [8] **V.V. Vishnyakova-Akimova**, *Dva goda v vostavshem Kitae. 1925–1927: vospominaniya* [Two years in insurgent China. 1925–1927: memories], Nauka, Moscow, 1965.
- [9] **M.I. Kazanin**, *V shtabe Blyukhera: vospominaniya o kitayskoy revolyutsii 1925–1927 godov* [At Blucher's headquarters: Memoirs about Chinese Revolution of 1925–1927], Nauka, Moscow, 1966.
- [10] **A.I. Cherepanov**, *Zapiski voennogo sovetnika v Kitae: iz istorii Pervoy grazhdanskoy revolyutsionnoy voyny (1924–1927)* [Notes of the military adviser in China: From the history of the First Citizen revolutionary war (1924–1927)], Nauka, Moscow, 1964; **A.I. Cherepanov**, *Severnyy pokhod Nacional'no-revolyutsionnoy armii Kitaya (1926–1927): zapiski voennogo sovetnika* [Northern campaign of the National Revolutionary Army of China (1926–1927): Notes of the Military Adviser], Nauka, Moscow, 1968.
- [11] **N.I. Konchits**, *Kitayskie dnevniki. 1925–1926 gody* [Chinese diaries. 1925–1926], Science, Moscow, 1969.
- [12] **M.F. Yur'ev**, *Revolutsiya 1925–1927 godov v Kitae* [Revolution of 1925–1927 years in China], Nauka, Moscow, 1968.
- [13] **A.I. Kartunova**, [The Chinese working class and the May 30th movement of 1925 (On the occasion of the 50th anniversary of the beginning of the Chinese revolution of 1925–1927)], *Questions on the History of the CPSU*, 8 (1975).
- [14] **VKP(b)**, *Komintern i natsional'no-revolyutsionnoe dvizhenie v Kitae: dokumenty* [VKP(b), the Comintern and the national revolutionary movement in China: Documents], of vol. 2: 1926–1927, in 2 pt., of pt. 1, Buklet, Moscow, 1996.
- [15] **VKP(b)**, *Komintern i natsional'no-revolyutsionnoe dvizhenie v Kitae: dokumenty* [VKP(b), the Comintern and the national revolutionary movement in China: Documents], of vol. 2: 1926–1927, in 2 pt., of pt. 2, Buklet, Moscow, 1996.
- [16] **A.I. Kartunova**, **V.K. Blyukher v Kitae. 1924–1927 gody. Novye dokumenty glavnogo voennogo sovetnika** [Blucher in China. 1924–1927 years. New documents of the new military adviser], Science, Moscow, 1970.
- [17] **A.V. Pantsov**, *Taynaya istoriya sovetsko-kitayskikh otnosheniy: bol'sheviki i Kitayskaya revolyutsiya (1919–1927)* [The Secret History of Soviet-Chinese Relations: The Bolsheviks and the Chinese revolution (1919–1927)], Muravey-Gayd, Moscow, 2001.
- [18] **V.N. Usov**, *Sovetskaya razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka* [Soviet intelligence in China in the 20-ies of the XX century], 2nd ed., revised and enlarged, Dom Konfutsiya, Moscow, 2011.
- [19] **M.A. Alekseev**, *Sovetskaya voennaya razvedka v Kitae i khronika «kitayskoy smuty» (1922–1929)* [Soviet military intelligence in China and the chronicle of the “Chinese Troubles” (1922–1929)], Kuchkovo pole, Moscow, 2010.
- [20] **N.K. Kostarev**, *Moi kitayskie dnevniki* [My Chinese Diaries], Priboy, Leningrad, 1928.
- [21] **S.V. Zhitomirskaya**, *Voprosy nauchnogo opisaniiya rukopisnykh memuarykh istochnikov* [Questions of the scientific description of handwritten memoirs], in: *Arkheograficheskiy ezhegodnik (1976)*, Nauka, Moscow, 1977.
- [22] **A.A. Kurnosov**, *Razvitie memuaroy literatury o Velikoy Otechestvennoy voyne (1941–1945)* [Development of memoir literature about the Great Patriotic War (1941–1945)], in: *Arkheograficheskiy ezhegodnik (1975)*, Nauka, Moscow, 1976.
- [23] **V.M. Shteyn**, *Ocherki finansovogo krizisa v Kitae* [Essays of the financial crisis in China], Moscow, Leningrad, 1928.
- [24] **F.S. Borodina**, *V zastenkakh kitayskikh satrapov: moi vospominaniya* [In the dungeons of Chinese satraps: My memories], Moscow, Leningrad, 1928.
- [25] **B.A. Pokhvalinskiy**, *Kantonskaya tragediya: razгром general'nogo konsul'stva SSSR v Kantone v 1927 godu (rasskaz ochevidtsa)* [Cantonese tragedy: The defeat of the Consulate General of the USSR in Canton in 1927 (The story of an eyewitness)], Moscow, 1928.
- [26] **A.G. Tartakovskiy**, *1812 god i russkaya memuaristika: opyt istochnikovedcheskogo izucheniya* [1812 and Russian memoirs: The experience of the source researcher. Studies], Nauka, Moscow, 1980.
- [27] **N.D. Kondrat'ev**, *Marshal Blyukher* [Marshal Blucher], Voenizdat, Moscow, 1965.
- [28] **N.K. Kostarev**, *Moi kitayskie dnevniki* [My Chinese Diaries], 2nd ed., enlarged, Priboy, Leningrad, 1929.

[29] **A.V. Meliksetov, A.S. Mugruzin, K.V. Shevelev**, Noveyshaya istoriya Kitaya: 1917–1927 [The Recent History of China: 1917–1927], Nauka, Moscow, 1983.

[30] **M.L. Titarenko**, Kitay na puti modernizatsii i reform (1949–1999) [China on the road to modernization and reform (1949–1999)], Moscow, 1999.

[31] **Interview** with Yu.V. Chudodееv, in: Kitaevvedenie – ustnaya istoriya [Sinology – oral history]. Available at: <http://book.ivran.ru/v.pdf> (accessed 20.08.2017).

[32] **N.K. Kostarev**, Kitayskie dnevniki [Chinese Diaries], 3d ed., Moscow, Leningrad, 1931.

[33] **N.K. Kostarev**, Moi kitayskie dnevniki [My Chinese Diaries], Leningrad, 1932.

[34] **N.K. Kostarev**, Moi kitayskie dnevniki [My Chinese Diaries], Leningrad, 1935.

[35] **B.A. Pokhvalinskiy**, Kantonskaya tragediya: razgrom general'nogo konsul'stva SSSR v Kantone v 1927 godu (rasskaz ochevidtsa) [Cantonese tragedy: The defeat of the Consulate General of the USSR in Canton in 1927 (The story of an eyewitness)], in: Kantonskaya kommuna (K 40-letiyu vosstaniya v Guanchzhou) [Cantonese commune (To the 40th anniversary of the uprising in Guangzhou)], Nauka, Moscow, 1967.

[36] **S.A. Dalin**, Kitayskie memuary, 1921–1927 [Chinese memoirs, 1921–1927], Nauka, Moscow, 1975.

[37] **S.A. Dalin**, Kitayskie memuary, 1921–1927 [Chinese memoirs, 1921–1927], 2nd ed., Nauka, Moscow, 1982.

Dianova Elena S.

E-mail: lenadianova@inbox.ru

Received 20.02.2018.